Мухаметов Оскар Рустямович
Республика Башкортостан
МАОУ „Башкирский лицей-интернат №3"
11 класс
Рег. номер 3193

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени_____класса_____

_____школы_____

_____

_____

замена ручки

51750

65

Комплексный анализ стихотворения В. Цыпровского „На отлёт лебедей".

Жребий поэта – великий жребий.

И. Бодлер

Обращаясь к произведениям В. Цыпровского, мы поведём наш разговор об одной из ключевых фигур русской литературы 1930-40 гг. XX века и, следуя призыву испанского художника Ф. Пачеко, „очинним острее перо, тут о многом надо поговорить."

не публицистика ли жизни

Стихотворение „На отлёт лебедей", написанное в 1931 году, во многом является показательным: классическая строгость формы, богатство ассоциаций, пронизанная звуковыми и ритмическими сочетаниями словесная фактура текста, многочисленные отсылки и аллюзии, философичность – всё это позволяет говорить о В. Цыпровском как о продолжателе, преемнике традиций поэзии Серебряного века, в частности, акмеизма. Данное произведение представляет собой образец философской лирики В. Цыпровского,

51750

так как оно пронизано мотивами ухо
дящего времени, творчества, жизни.

Первый катрен задаёт не только осн
ную смысловую тему, вводя ключевые обр
зы и мотивы, но и определяет ритмическ
доминанту. Лирический герой вспоминае
о „прочных особняках" („Некогда мощны, я
ны и богаты..."), что строили „негоцианты
и аристократы". Важно то, что за этим
образами закреплена семантика прошедш
го, это образы давно ушедшей эпохи, но он
„мощны, ясны и богаты". Тут же обознач
и контраст: „некогда — нынешних", кот
рый находится в основе смысловой конст
рукции стихотворения, так как формир
ет две пространственно-временные пло
кости — „прошлое" (с „положительной" ко
нотацией, выраженной как лексическим
так и синтаксическими средствами) и „н
тоящее" (с относительной „отрицательно
оценкой героя). Величие ~~перед~~ прошлого во
многом обусловлено гармонией эпохи. Ин
тересно, что гармония выражается не

только через конкретные характеристики („мощны, ясны и богаты", „прочные особняки"), но и через звуковую материю текста („Некогда мощны, ясны и богаты", „Строили прочные особняки"). Также авторское отношение к тому времени раскрывается через метрическую схему: трехстопный дактиль придает ритму торжественный характер. Сам Н.С. Гумилев отмечал, что дактиль „говорит" о могучих стихиях, роль которых в стихотворении В. Цыбовского играют образы прошлых эпох, разворачивающиеся последовательно. И в обращении к прошлому проявляется следование поэта акмеистским традициям („связующие нити" из стихотворения О.Э. Мандельштама „Мне стало страшно жизнь отжить...").

Вторая строфа продолжает линию „прошлого", однако если в первом катрене, помимо образных средств, категория прошлого выражалась и грамматически („строили"), то во второй перед нами лишь восклицания. Однако ошибочно предполагать,

что картина статична, потому что п
вые шесть строф представляют собой
жение от прошлого к настоящему. То
во втором катрене упоминается элинс
эпоха („Элинство хаты!"), XIX век и Фра
ция („Смутно-картавая галльская речь!")
Восклицательные конструкции передают
восхищение поэта перед обозначенными э
хами.

Третья строфа посвящена российск
культуре и истории: упоминаются кон
ты венгерского композитора Ф. Листа в
тербурге, поездка М. Глинки в Испанию,
мия А. Пушкина, постройка в 1837 году
вой железной дороги. При этом поэт от
чает сиу фольклорных представлений(
са гоняют – изыди"), которые лежат в о
нове ментальности народа, его культу
Примечательно то, что ритм приобре
ет некую отточенность, которая сох
нится до седьмой строфы.

В четвертом катрене проступают
разы „модных" студентов второй поло

ны XIX века („стада волосатых студентов") и упоминаются социальные потрясения той эпохи („народовольческих дивертисментов", „капитана Лебядкина пыл"). В пятой строфе можно обнаружить своеобразное объяснение точному ритму предыдущих строк: „Век был – экстерн, проходимец, калека..." Однако тут же возникает образ „тонкого детства двадцатого века" и имена Скрябина, Эйнштейна, Пикассо, Гумилёва. А далее в шестой строфе поэт обращается к особенностям образа жизни в начале XX века: „петь Диониса у свинских корыт", „курсисточки ждали героев", „Варшавянку" пели навзрыд". Риторический вопрос, заданный в шестой строфе, выражает непонимание и недоумение героя, однако тематически этот катрен относится к первой части (первые шесть строф), так как его содержание обращено в прошлое. В седьмом ~~стихотво~~ катрене речь идёт о современном для поэта времени („Нынче другое..."). Снова даётся историче-

кое поле: „жара, пятилетка, „городской пейзаж". Однако во всём заметна печать некой болезненности: „туберкулезной ауки ветка" и „скука все та же". Представленная картина статична, она лишь подлинного бытия. Это ясно прослеживается в образе „солнца над скверам"(тамая „жара" из первого стиха), которы вводит и мотив одиночества, и в прозаической организации строфы (умолчание передаёт разочарование лирического геро Седьмой катрен стоит особняком в ко позиционной структуре стихотворени так как его содержание охватывает н стоящее время, современную эпоху.

Заключительные четыре строфы пр ставляют собой философскую эссенцию произведения, в них раскрывается и см названия текста, и авторское отношен к жизни, творчеству.

В восьмой строфе более ясно вырисо вается ассоциативная линия стихотв рения. Первый стих („Древняя скука увод

к моллам...") очень точно соотносится с мандельштамовскими строками: „И бытия узорный дым / На мраморной доске смичаю..." Более того, прошлое становится, по мнению В. Шировского, опорой для человеческого сердца („Кутает сердце овчиной своей"). И далее возникает мотив уходящего времени, переплетающийся с темой творчества: „время проститься со звездным кормилом / Под аполлоновых лет лебедей".

Образ лебединой стаи разворачивается на широкой семантической основе: это и воплощение уходящей эпохи, и источник поэтического вдохновения. Важно отметить, что „аполлонова стая" и образ лирического героя образуют пространственную оппозицию „верх — низ". При этом лебеди становятся и воплощением высокой идеи, мысли (подобно образу ласточки в стихотворениях О.Э. Мандельштама). Позже через раскрытие такой же оппозиции идея гармонии проступит в произведении Н.А. Заболоцкого „Журавли".

В девятой строфе полёт лебедин
стал уподобляется сну („кажется сн
Очевидно, это обусловлено метафориче
кой природой образа. Более того, В. Ив
кий ставит этот образ в центр мир
ния („лебедям гостеприимен зенит"),
венчает этот мир. Но лебеди „тают"(
бедь последний в зените истаял"), они
чезают, и вместе с ними пропадает т
ческое вдохновение.

Здесь же возникает образ „девы про
жей", которая „в небо глядит". Этот о
по всей видимости, является воплощ
нием образа Музы. Примечательно, ч
автор задаёт оппозицию „Муза – лебе
по аналогии с „низ – верх". Однако им
но образ девушки меняет душу лир
кого героя. Стоит отметить, что „п
кошмарных времён", как называет себ
рический герой, призывает Музу „вне
лить птичке". Отсюда возникает свя
„Муза – лебеди (птички)", которая вно
новые смысловые оттенки в коннота

каждого образа.

2. Лебеди – воплощение прошедших эпох – собирательный образ всех творческих людей, представителей культуры и искусства („Пилигримы" И. Бродского). Герой остаётся один, здесь и происходит слом эмоционального тона: восхищение в первой части сменяется тоской и одиночеством. Но образ Музы снова вводит ноты восхищения, этот образ приравнивается к образу Суламифы („О Суламифи российских кануч"). Ключевыми в этом отношении являются заключительные строки стихотворения, и в особенности словосочетание „песнею песней". Это подтверждает мысль о том, что в образе Девы воплощён античный образ Музы.

Уже в названии произведения („На отлёт лебедей") прослеживается что-то одическое (по аналогии с „Одой на день восшествия..." М. Ломоносова или „На смерть кн. Мещерского" Г. Державина). И действительно, всё стихотворение (за исключением неко-

трех катренов) представляет собой
творчеству, при этом здесь же вводя
и элегические мотивы. Подобная жан
вая эклектика характерна для лите
туры первой трети XX века с её мод
кой печатью. Однако большинство обра
мотивов, строфическая организация
ветствуют акмеистским установкам

Сюжетное движение тонко соот
сено с глагольной системой. В первой
ти поэт использует глаголы прошед
го времени, а в строфе о настоящем в
ни, эпохи мотив раздражения моти
руется фонетическими средствами („
но-русский пейзаж", „солнце над сквер
В девятом катрене аллитерация на
создаёт эффект напева, который в з
чительной строфе (благодаря аллите
ции на з) разрастается до звонкой п
ни. Таким образом, слоны эмоцион
но-ритмической структуры тесно с
заны со смысловой конструкцией вс
произведения.

Подобное мироощущение лирического героя во многом обусловлено переменами в литературной жизни России в 30-ые гг. XX века. Закат Серебряного века, произошедший ещё в дореволюционное время, не означал конец традиций этой литературной эпохи. Однако преемственность поколений ослабла, разделение русской литературы на советскую и эмигрантскую привело к творческому кризису. Всё это, безусловно, наложило отпечаток и на лирику В. Цыровского, — отсюда образ „аполлоновых лебедей", тающих „в зените". Однако заявленный в заключении произведения образ Музы — Суламифь говорит о надежде, родившейся в душе поэта.

К1 27
К2 14
К3 10
К4 9
К5 5

Итого: 65

Работа свидетельствует о сформированности навыков анализа текста, умении соотносить структурно-семантические элементы, интерпретировать текст в широком культурном контексте. В композиции организации работы слишком велика зависимость порядка следования строф – в остальном работа ровная и очень самостоятельная.